

Появилась первая запечатывающая метка девятого заговора. Несмотря на иллюзорность, это был готовый контур. Можно сказать, что запечатывающая метка включала в себя большую часть божественной воли Фан Му. Это был единственный способ её использования.

Сверкающая запечатывающая метка мгновенно появилась на поверхности стены. Камень завибрировал, и на его поверхности появилось имя Фан Му. Оно оттеснило всех остальных и сразу же оказалось на первом месте. Напротив появилась цифра тридцать миллионов... Его невероятный результат превзошел предыдущее первое место в сотни тысяч раз.

Самого Фан Му не особо взволновало итоговое число, однако он почувствовал, что эта стена, похоже, могла выдержать больше одной запечатывающей метки. Он быстро выполнил магический пасс правой рукой и еще раз надавил на стену. От второй метки стена вновь задрожала. Поднявшийся громкий гул не утихал какое-то время, когда звук наконец стих... у числа напротив имени Фан Му прибавился еще один ноль. Теперь его результат равнялся тремстам миллионам.

Результат прошлого держателя первого места бледнел на фоне его достижения. Узнай кто об этом, даже парагон не смог бы скрыть своего удивления.

По правилам святилища Безбрежных Просторов сто тысяч символизировали божественную способность достаточной силы для использования экспертами царства Дао. Один миллион являлся границей, откуда уже начиналась вотчина дао лордов; десять миллионов означали уровень владык дао. Сто миллионов обозначали парагона с 7 эссенциями, миллиард эксперта с 8 эссенциями. Что до 9 эссенций, оно начиналось с десяти миллиардов и выше. Эта стена показывала уровень силы божественной способности, которая не имела никакого отношения к культивации. Поэтому по ней можно было понять, что две объединенные запечатывающие метки Фан Му по силе равнялись заклинанию, способному заставить вспотеть даже парагона с 7 эссенциями.

Понимая всё это, в глазах Фан Му появился сосредоточенный блеск. Сейчас он несколько не сомневался в невероятном могуществе заговора Запечатывания Небес.

Он вновь коснулся рукой стены и с помощью божественной воли поместил в неё третью, четвертую и пятую метки. После третьей стена осталась стоять, а число напротив имени Фан Му затуманилось, пока в итоге не достигло трёх миллиардов. Это означало, что три запечатывающие метки находились на уровне парагона с 8 эссенциями.

После объединения четвертой метки с остальными, стену сильно тряхнуло, а на её поверхности появились трещины, которые почти сразу затянулись. Результат Фан Му вновь изменился: пройдя с трех миллиардов до десяти, а потом и до двадцати миллиардов. Но на этом стена не остановилась, подсчет закончился только тогда, когда цифра остановилась на отметке в шестьдесят миллиардов! Это невероятное число, получившееся в результате слияния четырех запечатывающих меток, показывало, что этой божественной способностью можно было убить более слабых парагонов с 9 эссенциями! И это была лишь комбинация четырех меток!

С пятой меткой на стене образовалось еще больше трещин. Наконец камень не выдержал, и стена взорвалась, однако перед тем, как она развалилась, Фан Му успел увидеть число напротив своего имени. Оно успело перевалить за сто миллиардов и продолжало расти. К сожалению, итоговый результат навсегда унесла с собой развалившаяся стена.

Фан Му с шумом задышал. При взгляде на свою руку у него ярко загорелись глаза. "Пять

объединенных меток заговора Запечатывания Небес могут убить... парагона с 9 эссенциями, даже кого-то на самом пике!"

Фан Му перевел дух. Его глаза сияли, сердце трепетало от предвкушения. Ему уже не терпелось увидеть финальную форму девятого заговора.

После развала стены раздался оглушительный рокот, а за ним вспыхнул яркий свет. Десятый этаж святилища Безбрежных Просторов засиял ослепительным светом... десятых небес! За всю историю школы только одному человеку удалось призвать девятые небеса. Сегодня Фан Му стал первым, кто смог вызвать десятые! Первый случай с момента основания школы.

Не успел стихнуть колокольный звон, прогремевший через всю школу Безбрежных Просторов из-за девятых небес, не успели люди прийти в себя от события, которое станет главной новостью мира культивации на ближайшие годы, как вдруг... колокола зазвонили вновь. С первой секты до самой последней девятой секты.

— Что? Почему колокола вновь звонят?

— Это что, эхо? Мне, кажется, слышалось.

— Что... происходит?

Пока ученики сект с первой по восьмую ошеломленно озирались, им в уши вновь ударил холодный, бесчувственный голос:

— Девятая секта. Фан Му. Десятые небеса!

На мгновение дара речи лишились все практики, включая избранных, экспертов царства Дао, дао лордов и владык дао. Школа Безбрежных Просторов погрузилась в тишину, правда продержалась она совсем недолго. Ученики взорвались изумленными криками.

— Невозможно! Такого просто не может быть!

— Разве это возможно? Это же десятые небеса... Совсем недавно только появились девятые! Как Фан Му вообще удалось призвать десятые небеса?! Этот парень... сегодня положил начало настоящей легенде, мифу!

— Жулик! Готов спорить, он как-то сжульничал! Проклятье, что-то тут нечисто!

Подобные возгласы раздавались во многих частях школы Безбрежных Просторов. Большинство людей не могли поверить в случившееся, другие отказывались верить. Избранные выглядели так, будто надкусили неспелый лимон. Это объявление стало для них серьезным ударом. Даже отрешенные парагоны демонстрировали эмоции. Парагоны с 7 и 8 эссенциями поменялись в лице, а те, что владели 9 эссенциями, вышли из медитативного транса и открыли глаза. Даже кто-то на их уровне не мог проигнорировать суматоху снаружи. Появление девятых небес само по себе было необычным событием, но десятые... их еще никому не удавалось призвать. Парагоны с 9 эссенциями не могли игнорировать ученика, способного на такое.

Глава школы первым отправил поток божественной воли. Пару мгновений спустя он подтвердил свои подозрения. Немного всё обмозговав, он натянуто улыбнулся и отозвал божественную волю. Цзинь Юньшань в своем золотом халате и Ша Цзюдун тоже подозрительно нахмурились. Однако от неуверенности всё же немного замялись. Только они оказались достаточно внимательными, чтобы заметить пару намеков. Остальные парагоны с 9

эссенциями очень заинтересовались избранным по имени Фан Му, но вспомнив, что девятой сектой правит ненормальный девятый парагон, они были вынуждены подавить свой интерес. Хотя точнее было сказать, что они не смели его демонстрировать.

В школе Безбрежных Просторов царила радостная атмосфера. Фан Му навсегда увековечил своё имя в анналах школы. В девятой секте люди орали во всё горло, даже Янь'эр. Под шквал восхищенных криков на вершине святилища Безбрежных Просторов появился Фан Му. Испытание десятого этажа подошло к концу, он стал первым во всей школе, кому удалось закончить его десятиными небесами. И теперь он сам стоял на самой их вершине, словно спустившийся из небесного дворца бессмертный. Ветер развеивал его волосы и полы широкого халата.

Подняв глаза вверх, Фан Му увидел kloкочущие черные тучи. В этот момент десять небес стали гаснуть. Началось всё с первых небес, они лучом света растворились в Фан Му. Его разум дрогнул, когда в нём исчез свет, который промчался через всё тело, пока не остановился на первой запечатывающей метке.

"Неужто это и есть благословение святилища Безбрежных Просторов? — подивился он. — Дополнительная награда после завершения испытаний?.."

Вторые, третьи и четвертые небеса погасли и лучами света ударили в Фан Му... Почувствовав в себе их свет, он обрадовался еще больше. Первая запечатывающая метка постепенно уплотнялась. Лучи девятых и десятых небес затопили его тело гулом. Наконец он сделал глубокий вдох. Первая из девяти запечатывающих меток была готова на тридцать процентов! К сожалению, сто молний, появившиеся в тучах, вынудили его отложить изучение метки на потом. В следующий миг число молний увеличилось до десяти тысяч!

Молнии треволнения обрушились на Фан Му дождем смерти и разрушения. Парагон с 7 эссенциями и другие эксперты больше не пытались помочь. Всё-таки молниям был нужен Фан Му, поэтому ему придется встретить их в одиночку.

Когда они отступили, глаза Фан Му вспыхнули. Под взглядами всех учеников девятой секты он взмыл в небо со святилища Безбрежных Просторов и пошел в атаку на молнии треволнения. Поднимаясь всё выше и выше, он бесстрашно хохотал, его глаза презрительно блеснули. Он явно собирался дать им бой.

При виде такого бесстрашия ученики внизу одобрительно загудели. Эта сцена навеки отпечаталась в их памяти, а вот избранные посчитали такую показную храбрость чересчур броской и дерзкой.